

В кабинете мгновенно повисла тишина. Лицо Чжэнь Синьли приобрело землистый оттенок – он никак не ожидал, что у Цзян Сина есть видео.

Он заискивающе улыбнулся, собрав морщины на лбу.

— Сун, послушай, мы же все однокурсники. Чэнь Жун оплатит тебе лечение, давай просто закроем этот вопрос, ладно?

Цзян Син наклонился к самому уху Сун Цы и едва слышно прошептал:

— Отец и сын.

Сун Цы тут же всё понял. Чтобы так покрывать парня, они явно связаны родством.

— Нет, — твердо отказался он. — Это травля, с которой школа обязана бороться. После столько ударов я не могу спустить это на тормозах.

Сун Цы потянул Цзян Сина к выходу. Учитывая позицию Чжэнь Синьли, говорить с ним было не о чем.

— Если вы не желаете разбираться, пусть решает администрация.

Выйдя в коридор, он всё ещё злился, вспоминая лицемерную мину Чжэнь Синьли.

— Не переживай, со школой я помогу уладить, — Цзян Син успокаивающе похлопал его по спине и, глянув на время, добавил:

— Как раз обед. Ты, наверное, голоден? Пошли в столовую.

Только в столовой Сун Цы осознал плачевное финансовое положение прежнего хозяина тела. Помявшись, он со вздохом набрал два овощных блюда и сел рядом с Цзян Сином в углу. Тут в кармане его кнопочного телефона раздался сигнал.

Цзян Син, сидевший напротив, спокойно ел, не подавая виду. Сун Цы украдкой взглянул на него и неловко открыл сообщение.

«В субботу у Сяо Линя семейные обстоятельства, не сможет выйти. Подменишь его на смене».

Контакт был подписан как «Хозяин бара „Аврора“», вторая половина заметки гласила: «два, три, пять, семь, к девяти». Похоже, прежний хозяин подрабатывал.

«Хорошо», — ответил он.

Подняв глаза, он заметил, что Цзян Син тянется к его тарелке, чтобы подложить куриную ножку.

— Извини, я взял лишнего, боюсь не осилить.

Сун Цы понимал, что тот щадит его гордость, и не стал отказываться.

...

Позже Сун Цы и Цзян Син обо всём доложили администрации. Благодаря неопровержимым доказательствам Чэнь Жуна и его компанию отправили по домам на месяц для размышлений,

но ради репутации университета историю о травле постарались замять.

Чэнь Жун остался крайне недоволен. Опасаясь действовать в открытую на территории кампуса, он задействовал свои связи, чтобы подкараулить Сун Цы за его пределами.

За несколько последующих дней Сун Цы разузнал о семейном положении прежнего хозяина.

Отец сидел за азартные игры, мать серьезно болела, дома оставалась сестра-школьница и семидесятилетняя бабушка.

Поэтому он совмещал учебу с двумя работами: в чайной с молоком и в ночную смену в баре.

Так что после того совместного обеда с Цзян Сином он сразу после занятий убегал на подработку. Больница постоянно требовала денег, так что связаться с Цзян Сином было попросту некогда.

В субботу вечером он, как и договаривались, подменял Сяо Линя. Бар оказался престижным, сюда ходили исключительно состоятельные люди.

Внешне всё выглядело тихо, но некоторые гости всё равно норовили распускать руки.

Сун Цы старался держаться подальше от таких, однако его не покидало смутное ощущение, что из темноты за ним наблюдают.

— Сяо Сун, принеси-ка еще виски, — стоявший перед ним лысый мужчина с золотой цепью на шее сально уставился на Сун Цы и попытался ущипнуть его за зад.

Сун Цы, сдерживая омерзение, ловко увернулся и вежливо ответил:

— Сию минуту, господин.

Посетителю не понравилось столь явное уклонение от контакта. Он швырнул бокал на пол и, тыча пальцем в спину Сун Цы, прорычал:

— Строишь из себя недотрогу? Пришел сюда, так нечего выделываться! Вас тут всех можно купить!

Его маслянистый взгляд приклеился к талии Сун Цы. Этот официант был таким юным и нежным, что он уже живо представлял, какие грязные стоны будет издавать этот парень в постели.

— Назначай цену, у папочки денег куры не клюют.

.

— А наш молодой господин Цзян, оказывается, благородный спаситель. Слышал, ты пару дней назад отбил у хулиганов какую-то девушку? — Шэн Сяньян покачивал бокал, подкалывая сидевшего рядом Цзян Сина.

— Помнится, ты в свое время сам немало драк устроил, а теперь... — он вдруг осекся на полуслове, и лицо его расплылось в хитрой ухмылке. — А-а, нарочно полез спасать, видать, запал на эту девушку?

Видя, как самодовольная физиономия друга детства маячит перед носом, Цзян Син молча

отпихнул его, тяжело вздохнув:

— Это парень.

— О, значит запал на того парня!

Цзян Син: «...»

Цзян Син отпил глоток и тут же сгреб Шэн Сяньяна за шею, взяв в удушающий захват.

Странно, он действительно не привык лезть в чужие дела. Но когда та девушка показала видео, где тощий парень беспомощно барахтался, у него вдруг болезненно сжалось сердце.

Не успев ничего сообразить, он уже колотил в дверь туалета.

Он девятнадцать лет ходил в холостяках и был абсолютно уверен, что не гей.

Он рассеянно смотрел на блики света в своем бокале, не замечая, как Шэн Сяньян, всё еще бурчащий проклятия в его захвате, внезапно умолк.

— А-Син, гляди туда, — приглушенно произнес Шэн Сяньян, кивая вбок. — Похоже, этот лысый хочет затащить в постель официанта. Симпатичный парнишка, жалко его.

Подобные сцены в баре были в порядке вещей. Цзян Син лениво скосил глаза и уже хотел было отшутиться:

— Ты еще на мальчиков заглядываться начал? Не боишься, что твой Жуань Нин... — но тут слова замерли у него на губах.

Официантом, к которому приставал жирный богач, оказался Сун Цы.

Шэн Сяньян почувствовал, как его просто отбросили в сторону. Цзян Син резко поднялся и молча направился к соседнему столику.

— Отпустите, — Сун Цы уже едва сдерживал дежурную улыбку.

Мужчина, твердо уверенный, что Сун Цы согласен с ним переспать, вцепился в его запястье, а второй рукой пытался обхватить его за талию.

От гуляки разило перегаром, во время разговора он пару раз рыгнул. Сун Цы мутило так, что желудок сводило спазмами, и его вот-вот могло вывернуть.

Никто из окружающих не обращал внимания на их столик.

— Да не бойся, братик очень нежный и опытный, — жирный ублюдок попытался скользнуть левой рукой с запястья на талию Сун Цы и прижаться щекой к его лицу. — Две тысячи за ночь, идет?

«Бэ-э-э!»

Бум!

Вонь, исходившая от мужчины, была невыносима. В тот самый миг, когда Сун Цы стошнило, стоявший перед ним клиент внезапно отлетел в сторону!

Цзян Син с перекошенным от ярости лицом рывком вскинул мерзавца, вцепившись в воротник, и с размаху врезал кулаком в его заплывшую жиром рожу.

Бар наполнился истошным, свиным визгом.

Цзян Син медленно выпрямился и наступил ногой на лицо рухнувшего на пол мужика. Будто только сейчас осознав, что может испачкаться, он схватил со стола бутылку и с треском обрушил ее рядом с головой подонка!

— А-а-а!!

Осколки разлетелись по полу. Толстяк взвизгнул от ужаса, и под ним медленно растеклась желтая лужа с едким запахом мочи.

Цзян Син достал носовой платок, вытер руки и обернулся к побледневшему Сун Цы. Взгляд его невольно смягчился.

Он взял пару салфеток и осторожно промокнул уголки губ Сун Цы.

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/18090/1734344>